

ПО ПУБЛИЧНО НЕЗАВИСИМЫМ ПРОФСОЮЗОМ ГП ИАЭС РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

ГП ИАЭС обращает внимание на то, что в мае-августе 2024 г. Независимый профсоюз в прессе, государственным институциям и работникам ИАЭС предоставлял несоответствующую действительности информацию о деятельности предприятия, предоставил несоответствующие действительности утверждения и факты, тем самым вводя в заблуждение как принимающие важные решения для предприятия институции, работников предприятия, так и общественность. ИАЭС оценивает, что такая деятельность НП не соответствует принципам сотрудничества, честности и прозрачности социального партнерства, дискредитирует предприятие, формирует неправильный и объективно необоснованный образ предприятия, что может отрицательно повлиять на деятельность предприятия, а тем самым и на всех работников предприятия.

Учитывая вышеизложенную позицию, с целью подготовить и предоставить работникам ИАЭС объективную информацию по имеющейся на предприятии ситуации, ИАЭС пересмотрела и оценивает публично, государственным институциям НП предоставленную информацию о проходящих на предприятии процессах. Позиция предприятия уже не один раз изложена как Министерству энергетики, так и другим государственным институциям, так же позиция предприятия по поднимаемым НП вопросам известна и самому профсоюзу. Проанализировав НП государственным институциям, работникам предприятия и в СМИ предоставленную информацию и утверждения, которые по мнению предприятия не соответствуют действительности и являются лживыми, просим предоставить информацию/данные или источники, на основании которых такая информация была подготовлена и распространена.

Обращаем внимание, что НП систематично работникам и государственным институциям распространяет несоответствующую действительности информацию о том, что:

(1) по требованию правления предприятия необоснованно уменьшается число работников *«Министерством энергетики, повышая стратегические показатели, абсолютно не учитывается потребность человеческих ресурсов и даже наоборот, по требованию правления, количество персонала необоснованно уменьшается.»* (2024-06-11 письмо НП Нр. 44-24);

(2) правление предприятия неправильно оценило достижение показателей предприятия за 2023 г., из-за чего фонд пересмотра заработной платы на 2024 г. с 8% уменьшился до 3% фонда базового оклада *«К сожалению безответственный поступок правления из-за непонятной оценки «0» не связанного с основной деятельностью проекта упорядочения хранилища в Майшиягале (который к тому же финансируется из другого проекта), перечеркнул все обоснованные ожидания работников ИАЭС и их демотивировал. Правление принимает решение, не имея даже четких критериев оценки (напр., установление и оценка стратегических показателей). Как уже упоминали ранее, одно из последствий – искусственно уменьшенный фонд пересмотра заработной платы, полная демотивация работников и причинение вреда основному проекту по закрытию»* (2024-06-11 письмо НП Нр. 44-24), *Все мы видим, насколько неправильно и не обоснованно правление предприятия и министр энергетики оценил работу нашего коллектива за 2023 г. Из-за этого в апреле 2024 г. был утвержден всего 3% фонд пересмотра базовых окладов, вместо 8%, которые наш коллектив действительно заслужил.»* (2024-07-17 обращение НП к работникам предприятия);

(3) стратегические показатели предприятия «спускаются» из Министерства энергетики ЛР, окончательный вариант не согласовывается с предприятием *«Пришлось только напомнить, что на пересмотр, по-нашему мнению, неправильно и незаконно (незаконно, потому что, во-первых, не были установлены критерии оценки показателей, а во-вторых, множество показателей не согласовываются ни с предприятием, ни с представителями работников, а просто спускаются (как с проектом Майшиягалы).»* (2024-07-31 обращение НП к работникам предприятия);

(4) Министерство энергетики, правление и руководство предприятия принимает безответственные и необоснованные решения, по причине которых в 10 раз дорожают проекты (проект демонтажа барабан сепараторов) и это может быть причиной лишиться финансирования ЕК *«А тенденция, что почти в 10 раз дорожают проекты, которые почему-то отказываются выполнять силами своих работников (с соблюдением всех регламентирующих безопасность работ правовых актов, иначе и быть не может), и которые продаются подрядчику, который не выполнит работ в полном объеме, предполагает, что Литва по причине принимаемых сегодня безответственных и не обоснованных решений правления и Министерства энергетики не получит долгосрочного финансирования на проект по закрытию ИАЭС»* (2024-08-02 письмо НП Нр. 58-24);

(5) предприятие не рассчиталось с работниками предприятия за 2023 г. *«Говоря о призыве воспользоваться возможностью достигнуть 10% фонда пересмотра БО в следующем году, последовательная позиция НП, поддержанная более 1000 работников коллектива, простая: РАССЧИТАЙТЕСЬ С РАБОТНИКАМИ ЗА ПРОШЛЫЙ ГОД!»* (2024-07-31 обращение НП к работникам предприятия);

(6) на предприятии был проведен аудит, во время которого было отмечено, что персонал предприятия перегружен. Ответственные институции содержание персонала назвали как фактор риска деятельности предприятия *«В последствии, оставшийся и так перегруженный персонал, что отмечают и независимые аудиторы, не видя перспективы улучшения ситуации думает только об уходе с работы. Уже сегодня сложное содержание персонала, не на полгода или год принимая работника на работу, но удерживая его на долговременную работу на предприятии, ответственными институциями называется как один из факторов риска.»* (2024-06-11 письмо НП Нр. 44-24);

(7) изменение правовой формы предприятия может быть убыточным для Литвы *«Решение по изменению статуса Государственного предприятия ИАЭС на ЗАО было бы несвоевременным и убыточным для Литвы.»* (2024-08-02 письмо НП Нр. 58-24).

ИАЭС проанализировало и представленные в СМИ высказывания НП, которые, по убеждению предприятия, не соответствуют действительности и являются ложными:

1. 4 июля 2024 г. в статье Delfi «Заработные платы работников на ИАЭС – базовый оклад и доплаты» были опубликованы такие утверждения НП:

(а) *«Вновь принимаемым работникам, напр., в Вильнюсский офис, устанавливается оклад значительно выше, поэтому размеры зарплат искажены.»*

(б) *«Создается одно рабочее место для двух работников и так принудительно будут требовать работать из дома.»*

(в) *«Правление предприятия и МЭ в марте искусственно уменьшили фонд ЗП, который в декабре был утвержден ЕК.»*

(г) *«В прошлом году руководителям и экспертам была увеличена заработная плата от 60 до 100 проц., членам правления – на треть, а некоторым работникам только на 3 евро.»*

2. 28 мая 2024 г. в публикациях 15min.lt/Vakarų ekspresas «Реакторы остановлены, а споры ведутся: работники ИАЭС злятся из-за упраздняемых штатов» были представлены следующие утверждения НП:

(а) *«При отсутствии достаточного количества человеческих ресурсов, уже в текущем году основные проекты могут не только застопориться, но и остановиться.»*

(б) *«Некоторые специалисты даже по собственным прошениям просят быть переведенными на рабочие места, где была бы меньше нагрузка. Для этого они согласны даже получать меньшие зарплаты, но главы общества отказываются это делать.»*

(с) *«Для того, чтобы специалиста выучить работать на станции, занимает от 3 месяцев до года.»*

3. 29 мая 2024 г. в опубликованных на порталах diena.lt/KaunoDiena.lt статьях «Работники за прошлый год не достигнувшей показателей деятельности ИАЭС не довольны зарплатами» НП высказала следующие утверждения:

(а) *«Слесарь с фиксированной надбавкой за работу в условиях ионизирующего облучения получает, примитивно рассчитав, 1,5 тыс. евро. И, допустим, принимается эксперт – может быть, что он очень компетентен, никого не ставлю под сомнение, но его зарплата близко к 8 тыс. евро. Вопрос: слесарей нужно 25, их не принимают, а экспертов принимают».*

4. 13 июня 2024 г. в публикациях tv3.lt/Respublika.lt/Alfa.lt/diena.lt/KaunoDiena.lt/Lrytas.lt «Председатель профсоюза работников ИАЭС: реорганизацию станции в ЗАО можно оценивать как стремление к банкроту предприятия» НП высказал следующие утверждения:

(а) *«Хоть не хватает человеческих ресурсов, предприятие не предпринимает действий сохранить работников, накопивших большую компетенцию.»*

(б) *«Уменьшающаяся заработная плата демотирует» работников, а упраздняемые штаты только увеличивают нагрузку оставшимся работникам, которых это толкает оставить работу».*

Вышеизложенные утверждения НП предприятие оценивает, как несоответствующие действительности, стремящиеся дискредитировать предприятие и унижающие репутацию предприятия.

Обращается внимание, что свобода самовыражения лица – охраняемая правовая ценность демократического общества – утверждена как на международном, так и на национальном уровне (10 ст. Конвенции по правам человека и защите основных свобод; 25 статья Конституции; 1 ч. 4 ст. Закона об информировании общественности ЛР). Однако право лица свободно выражать свои мысли и убеждения, получать и распространять информацию, идеи не абсолютна (3 ч. 25 ст. Конституции, 2 ч. 19 ст. Закона об информировании общественности).

В практике национальных судов так же акцентируется необходимость защищать свободу лица выражать свои мысли и убеждения как один из самых важных принципов демократического общества, вместе с тем признавая, что данная свобода не является абсолютной и всеохватывающей. По сформулированным кассационным судом

разъяснениям ограничение права на распространение информации предопределяет его соотношение с другими правовыми ценностями – честью и достоинством лица, конфиденциальностью, хорошей репутацией. В законах, регламентирующих взаимоотношения, появляющиеся из-за права распространять информацию, утверждены следующие предпосылки осуществления права – каждый, который пользуется правом на информацию, обязан соблюдать установленные законами ограничения, не злоупотребляя информационной свободой. Обоснованная и объективная критика защищается, если она выражается должным образом – не оскорбляя лица, не стремясь его унижить или уничтожить, а с положительной целью – выделить недостатки лица или его деятельности или с целью их устранения (*Lietuvos Aukščiausiojo Teismo Civilinių bylų skyriaus teisėjų kolegijos 2006 m. kovo 6 d. nutartis, priimta civilinėje byloje UAB „Simon Louwerse International Transport“ v. UAB „Dinaka“, bylos Nr. 3K-3-169/2006; 2006 m. gruodžio 20 d. nutartis, priimta civilinėje byloje UAB „Šilutės komunalininkas“ v. P. S. Č., „Uola“, bylos Nr. 3K-3-667/2006*).

Оценивая Ваши вышеуказанные утверждения, очевидно, что с их помощью Вы стремились всеми возможными способами дискредитировать предприятие. Утверждения не конструктивны, основаны на субъективных данных, односторонние, направленные вызвать недоверие управлением, деятельностью и репутацией предприятия и уничтожить образ предприятия.

Итак, как деловая репутация юридического лица, так и свобода самовыражения лица являются охраняемыми и защищаемыми ценностями (25 ст. Конституции ЛР, 10 ст., 1 ст. 1 протокола Конвенции по правам человека и защите основных свобод, 8 ч. 2.24 ст. ГК; постановление судейской коллегии Отдела по гражданским судам Верховного суда ЛР, принятое в гражданском деле *AB „TEO LT“ v. UAB „Tele-3“, bylos Nr. 3K-3-32/2012; 2014 m. balandžio 25 d. nutartis, priimta civilinėje byloje UAB „Posūkis“ ir kt. v. VšĮ Lietuvos nacionalinis radijas ir televizija ir kt., bylos Nr. 3K-3-234/2014*).

Защита права юридического лица на деловую репутацию не идентична защите права физического лица на честь и достоинство, однако данные ценности близки по своей природе и по применяемым к их защите критериям. С точки зрения Конвенции по правам человека и защите основных свобод деловая репутация юридического лица по причине своей экономической ценности может охраняться и защищаться как имущество, т. е. ценность, охраняемая по 1 ст. 1 протокола конвенции (защита личной собственности) (см., напр., *mutatis mutandis, Iatridis v. Greece (GC), no. 31107/96, judgement of 25 March 1999, par. 54*). Европейский суд по правам человека в своей юриспруденции подчеркивает необходимость, решая вопрос границ защиты деловой репутации юридического лица, заинтересованность общественности в открытой дискуссии по бизнес практике согласовывать с конкурирующим интересом защитить коммерческий успех и жизнедеятельность предприятия не только в пользу акционеров и работников предприятия, но и более широкого экономического благополучия. Большие предприятия, деятельность которых связана с общественным интересом, неизбежно и осознано открываются более кропотливому изучающему взгляду своих действий и в отношении таких предприятий принимаемые границы критики, по оценке Суда, шире, однако из-за того, что субъект является большим предприятием, у него не должно быть отобрано право на защиту от дискредитирующих утверждений (см. решение *Steel and Morris v. United Kingdom, no. 68416/01, judgment of 15 February 2005, par. 94*).

Итак, по оценке предприятия, высказанные Вами необоснованные утверждения явно переступают границы дозволенной конструктивной критики, являются

дискредитирующими, а тем самым очевидно наносящими большой вред репутации. Распространение ничем необоснованных утверждений публично – как через СМИ, так и подавая необоснованные жалобы государственным институциям, не только не служат в пользу благополучия работников предприятия, но и дискредитируют предприятия как в глазах государственных учреждений, так и институций ЕС. Предприятие, стремясь получить лучшее финансирование для выполнения проектов и тем самым для улучшения социальных и экономических условий работающих на предприятии работников, должно объясняться институциям по ничем не обоснованным обвинениям, по причине публично распространенных ложных заявлений возможно колеблется доверие к предприятию, а это, по оценке предприятия, может отрицательно повлиять на те ценности, которые должен защищать профсоюз. В данном случае распространение не соответствующих реальности фактов как публично, так и в общественном секторе, путем нагнетаний вызывающих недоверие предприятием высказываний, может отрицательно повлиять и, напр., на финансирование деятельности предприятия, из-за чего безусловно могут пострадать и работники.

По сути, в международной и национальной практике репутация юридического лица защищается не только от распространения унижающих его, несоответствующих реальности фактов, но и от нечестной, не имеющей объективного фактического основания критики, мнения или оценки. К мнению, как способу самовыражения, с точки зрения нарушения деловой репутации, применяются меньшие ограничения, чем к распространению данных, поэтому в практике актуальным становится вопрос их отделения. С точки зрения Суда, стремясь определить утверждения причислить к конкретной категории (констатации фактов (знаний) или оцениваемым утверждениям (мнению)), необходимо учесть весь контекст обстоятельств дела: формулировку утверждений, обстоятельства, форму и способ их предоставления, представлена ли реальная оценка ситуации, или выражено мнение без всякого фактического основания, проводилась ли живая дискуссия, общественная акция, для которых без сомнения характерна большая степень эмоциональности и преувеличения, или информация предоставлена, напр., в статье научного характера и др. В отличие от фактических утверждений, оцениваемые (мнения) не доказуемы, однако им так же должно хватать фактического обоснования. Участвуя в общественной дискуссии по деликатной проблеме общего интереса, лицо может надеяться на определенный «уровень преувеличения, гиперболизации или провокации», который неизбежно должен быть терпим в демократическом обществе (напр., *citotq Steel and Morris v. United Kingdom, par. 90*). Однако в любом случае, даже высказываясь по деликатным вопросам, выдвигается требование фактической реальности, т. е. высказываемая позиция должна быть обоснована фактическими данными. Оценка предоставленных (реальных) данных через эмоциональную призму – принимается, однако сами фактические данные должны быть правильными.

По оценке предприятия, высказанные Вами публично утверждения сами по себе не правильны, поэтому оценивать высказывания как высказанные в контексте деликатных вопросов и оценивать их, как эмоциональные – нет правового обоснования, т. к. интерпретации в Ваших высказываниях основаны на заведомо неверных данных и предположениях. Распространение таких интерпретаций публично наносит особо большой вред репутации ИАЭС, т. к. сама интерпретация возникает на очевидно необоснованных фактах.

Упомянутой позиции Суда соответствуют сформулированные практикой национальных судов критерии квалификации оскорбляющей репутацию распространенной о лице

информации. Кассационный суд разъяснил, что, если утверждения излагаются с сомнениями, со ссылками, что это мнение автора, или в вопросительной форме, то можно делать вывод, что представлено субъективное мнение лица на факты, знания или информацию, а не знания. Оценивая, являются ли заявленные связанные с основным фактом данные новой информацией или основным факт характеризующим мнением, выражая взгляд на факт, должно быть обращено внимание на то, является ли основным факт однозначно понятным. Если факт достаточно понятный, что было бы нечестно трактовать его иначе, то представленные данные по его оценке в ином смысле могли бы быть признаны новым фактом. Если первоначальный не совсем понятен, а может быть интерпретирован по-разному, то интерпретация отрицательного или положительного характера может оцениваться как благоприятное или неблагоприятное для лица мнение или субъективное впечатление (*Lietuvos Aukščiausiojo Teismo Civilinių bylų skyriaus teisėjų kolegijos 2002 m. lapkričio 13 d. nutartis, priimta civilinėje byloje R. Č. v. UAB "Žeimenos krantai", bylos Nr. 3K-3-1349/2002; 2007 m. spalio 12 d. nutartis, priimta civilinėje byloje G. T. v. UAB „Klaipėdos“ laikraščio redakcija, bylos Nr. 3K-3-411/2007; 2009 m. kovo 3 d. nutartis, priimta civilinėje byloje UAB „Birių krovinių terminalas“ v. UAB „Ekstra“ žurnalas, bylos Nr. 3K-3-100/2009*).

Высказываемая позиция НП по фактам категорична, это не рассуждения о возможно известной информации. Представители НП представили информацию как достоверную (которая не верная) и тенденциозно представили свои оценки, которые осознано вводят в заблуждение общественность, институции и распространением такой информации наносится большой вред репутации ИАЭС. Распространение несоответствующих действительности фактов и предоставление уничижающих предприятие интерпретаций, закрепляя несоответствующие действительности факты по оценке предприятия, квалифицируется не как критика, а как осознанная дискредитация предприятия по непонятным, только НП известным причинам.

Роль социального партнера – способствовать и поощрять общую эффективную деятельность, когда в то же время действия НП противоположные – раскалывающие коллектив работников предприятия, уничижающие предприятие как в глазах общественности, так и институций Литвы и Европы.

Учитывая указанное выше, так же отмечается, что все лица, осуществляя свои права и выполняя обязанности, должны соблюдать законы, уважать принципы хорошей морали и действовать честно, придерживаться принципов разумности и справедливости. Запрещается злоупотреблять своим правом, т. е. запрещается осуществлять гражданские права таким образом и способами, которые нарушили бы или ограничивали бы права других лиц или защищаемые законом интересы, и наносили бы вред другим лицам.

Представленные в публикациях и письмах государственным институциям, в сообщениях работникам факты и мнение НП не соответствует требованиям правовых актов и сформулированным в судебной практике правилам разъяснения права. Перед распространением информации в публичном пространстве субъекты обязаны вести себя честно, т. е. осознано не искажать или не умалчивать информацию, с целью оскорбить или унижить лицо, т. к. это значило бы злоупотребление правом распространять информацию и выход за пределы данного права, дающие основание применить юридическую ответственность (*Lietuvos Aukščiausiojo Teismo Civilinių bylų skyriaus teisėjų kolegijos nutartys: 2001-12-14 civ. byloje Nr. 3K-3-529/2001; 2002-09-09 civ. byloje Nr. 3K-3-973/2002; 2003-06-11 civ. byloje Nr. 3K-3-687/2003; 2009-02-10 civ. byloje Nr. 3K-3-51/2009 u. dp.*).

Учитывая изложенные аргументы и сформулированные юридической практикой правила, просим предоставить информацию и пояснить, основываясь на каких данных НП предоставлял информацию в СМИ, государственным институциям и работникам предприятия. ИАЭС просит аргументы и пояснения по всем (1)-(7) п. данного письма и в 1-4 п. указанным цитатам и утверждениям НП – какие конкретные факты обосновывают высказанную позицию НП.

Просим до 21 октября 2024 г. (включительно) указать конкретные обстоятельства и факты, на основании которых были высказаны соответствующие утверждения публично в СМИ, письмах государственным институциям, сообщениях работникам.

При отсутствии конкретных фактически данных обоснований высказанных утверждений предприятие оценит, что в его отношении была публично высказана уничижающая репутацию предприятия информация, такое действие является осознанным, направленным против предприятия и его работников, и будет вынуждено защищать свои права в установленном в правовых актах порядке.

Генеральный директор ИАЭС

Линас Баужис